

* * *

*В доме нашем чужие живут.
Водку пьют и чего-то жуют.
Повалилась ограда в проулке,
В палисаде цветы незабудки
Не по-нашему как-то цветут.
В доме нашем чужие живут.*

*В огороде полынь да осока,
И сарай завалился до срока,
И из бани не вьётся дымок,
И травой затянуло порог.
Здесь гостей уже точно не ждут –
В доме нашем чужие живут.*

*По ночам лишь ветра завывают
Да собаки соседские лают.
Среди шума, разгула хмельного
Ничего не осталось родного.
Поразрушен семейный уют –
В доме нашем чужие живут.*

*Под окошком калина в печали,
А когда-то здесь песни звучали...*

* * *

*По звонку тревожному
Не ищи присяжных.*

*Не ревнуйте к прошлому
Женщин настоящих.*

*В разговоре уличном,
Все, с ума сошедшие,
Не ищите в будничном
Праздники прошедшие.*

*Мало чести, доблести
В домыслах досужих,
В памяти лишь отблески
Тех костров потухших.*

*Много ль было радостей
В жизни той неловкой.
Не ищите крайностей
В памяти далёкой.*

*И по следу ложному
Избегайте трещин.
Не ревнуйте к прошлому
Любящих вас женщин.*

57

2009

*Мама умирала, видно, понимала,
Что дорога жизни повернула вспять.
Мама умирала, взглядом обнимала,
Потому что Словом не могла обнять.*

Гладила мне руку, будто говорила:
«Ты теперь за старшего на земле, сынок».
Взглядом целовальным лоб перекрестила,
Только поцелуем я ответить мог.

Уходила мама – сердцем говорила,
Что словами нежными не могла сказать...
Боже! Этим взглядом как она любила –
Как она умела всех и всё прощать.

ПОКАЯНИЕ

Памяти Светланы
и Василька

Душе оттого и тревожно,
Что нынче не полон мой дом.
Утешиться малостью можно,
От взгляда согреться теплом.

Утешиться лучиком света,
Взглянув на живой огонёк,
И крикнуть отчаянно: «Света!»
И тихо молить: «Василёк»...

Надеясь, что вмиг отзовутся
Сквозь годы прошедших разлук,
И птицы, и гнёзда проснутся,
И всё возвратится на круг.

И руки сомкнутся в объятия,
И хрустнет по коже мороз...
И всё – никакого проклятья.
И всё – никаких больше слёз.

* * *

Грешен я, милая, каюсь.
К Боженьке тропку торю...
Я никогда не состарюсь,
Точно тебе говорю.

Слово в строке не иголка,
Трудно, но можно сыскать.
Будет во мне ещё долго,
Долго душа трепетать.

Ищущим взглядом младенца
В мир этот грешный смотрю.
Не успокоится сердце,
Правду тебе говорю.

Ты же инога хотела
В том незабвенном году.

Не успокоится тело,
Даже в аду.

Нитка, клубок и иголка –
Время прорехи латать...
Будет душа ещё долго
Даже во сне трепетать...

* * *

Что ты гладишь лампу, Аладдин,
Выбирают женщины мужчин,
Хоть мужчины думают иначе,
Лампу трут, надеясь на удачу.
Но молчит в сосуде мудрый джинн –
Выбирают женщины мужчин...

* * *

Е. М.

Вы говорите, что стихи грустны,
Они теперь не могут быть иными.
Ну что поделатъ, если даже в сны
Приходят все трагедии земные.

Такое время нынче на дворе,
Всё злее зреет мировая ссора.
Горит уже не шапка на воре,
А целый мир сгорает от позора.

Всё от того, что тает доброта,
Как снег весенний, вглубь земли уходит,
И жизни безоглядной суета
Нас друг за другом строем гонит, гонит.

Чем ближе к краю, тем прозрачней даль
И тем яснее перепуток дальний.
Мои стихи печальны, но печаль
Струит по миру свет исповедальный.

УТРО НОВОГО ДНЯ

Прошипела ласково змея,
Языком шершавеньким лизнула.
Взглядом убаюкала меня
И сама на солнышке уснула.

Что-то в мире вдруг произошло,
Отчего-то вдруг светлее стало.
Неужели мировое зло
Превратилось в доброе начало?

Я погладил ласково змею.
Баю-баю, баюшки-баю...